

1. Верги Д
5. Аида
6. Москва: Рамфис, Верги
7. Рамфис Гаврилов И.
Кузнецов - Биркин С.

Аида
Д. Верги

5. 912
Москва
Вильный мир

«МН» № 23, 8 - 15 июня 1997 г.

КУЛЬТУРА

Москва, новости. 1997 - 8 - 15 июня - 28.

ОПЕРА

Король умер. Да здравствует король!

«Аида» в Большом и в «Геликоне».

Большой театр хотел как лучше: поставить «Аиду», блистающую золотом фараонов, бряцающую мечами и соблазняя наготой танцующих жриц. Постановку в лучших традициях помпезно-декоративного стиля взялись осуществить режиссер Иркин Габитов и художник Сергей Бархин. Сцену затрещали гигантскими колоннами, водрузили на хористов племени римских легионеров и вывели милейших арапов. Однако парадный спектакль на забитой декорациями сцене задохнулся, а отсутствие привычного Нила и столь же привычных различий между двором, площадью и гробницей возмутило поклонников «реалистичного реализма» — роскошный фон для любовного треугольника оперы оказался недостаточно сносным.

Главным источником масштабности и блеска был хор: сочный, звучный, мощный, он единственный, кто достоин вокальных лавров Большого, прочие же артисты лишь сдвигали завязку на будущее. Оправдания нашлись для всех: тенор Сергей Куряев для Радамеса недостаточно драматичен, как и сопрано Елена Зеленская для Аиды; Бадри Майсурадзе, другой Радамес, от волевого форсирует голос; Марина Лапина, вторая Аида, «еще не вписалась», а две Америкис — Татьяна Ерастова и Ольга Герюшнова — пока грубоваты, поют «размазанным» звуком. Дирижер Петер Феранц беспопотно загоняет певцов и не доносит все красоты романтической «княгини» Верди.

Почему опять провал? Почему нет творческих открытий, которых так ждут преданные поклонники Большого? Все верно — и потому в театре сыплются, и даже на контрактную систему нет, и певцы разбегаются. Увы, Большой теперь уже не монополист, который в «золотую эстафету» собирал со всей страны лучшие голоса и одаривал певцов московскими кавартирами. Приглашают же мировых звезд, как это делают «Ла Скала» или «Метрополитен-опера», серопырей России кино не по карману. Так, что обиднее протыгивать ножки, сердобольная публика могла бы простить Большому «Аидию» грех и с грустью перевернуть еще одну небрежно написанную страничку истории великого театра.

Но нет... Большому бросили перчатку. И кто? Маленький «Геликон», оперный театр, что размещается в бывшем здании клуба медработников на Нижегородской. Геликоновской «Аиды»

ударил по «Аиде» Большого: одновременно с премьерой на Театральной площади на три спектакля специально из Америки в «Геликон» приехала мировая «звезда» Полетта дю Вон, темнокожая красавица, блиставшая в роли Аиды на сцене парижской «Гранд-Опера» и «Арена ди Верона». Вместе с ней прибыл и эфиопский царь-немецкий баритон Иоганнес фон Дуйсбург, ученик легендарного Дитриха Фишера-Дискау, восходившая «звезда» европейской оперы. Но не ждала московская публика от этих спектаклей ничего, кроме конфуза: великолепное пение «звезд» грозило вполне затмить скромные достижения наших молодых артистов.

Однако свершилось чудо. Все стали свидетелями рождения подлинно современной «Аиды», новаторского спектакля о любви и тоталитарном насилии, о несовместимости упоенного собою

него форсирования голосов, что могло бы стать темой отдельного трудного разговора. При этом некоторые исполнители, например бас Леонид Зиминко (Рамфис), и на фоне «звезд» выглядят вполне достойно. В результате блистательное творческое решение спектакля, энтузиазм всех его участников в союзе с музой Верди превратили «Аиду» Дмитрия Бертина в культурное событие столичной жизни. Даже без Полетты дю Вон и без Иоганнеса фон Дуйсбурга. (Кстати, Полетта дю Вон, получающая за спектакль 40 000 долларов, увидев запись «Аиды» на видеокассете, загорелась желанием спеть именно в этой постановке, и выступала в Москве без всякого гонорара.)

«Аида» в «Геликоне» вновь ставит извечный вопрос: опера — это музыка или театр? Немало прежде было споров, чтобы доказать, и то, и другое. Так и живет опера вот уже четыре столетия — то невозможно слушать, то не хочется смотреть. Спасет, как всегда, золотая середина. Поэтому публика будет отбивать руки от восторга, что и произошло на геликоновской «Аиде», или, как в Большом, после нескольких вежливых хлопков поспешит в гардероб. Если же пение, режиссура и актерская игра достойны друг друга — это уже шедевр, претендующий на sensation-ность. Хрестоматийный пример — «Травиата» в постановке Франко Дзеффрелли с Пласидо Доминго и Терезой Страс.

К созданию шедевров ни один театр в одиночку подступиться не может: здесь нужны усилия мировой музыкальной элиты, что с успехом демонстрируют «транснациональные оперные корпорации». Российские же театры не могут ориентироваться на звездный состав — у нас все надежда на таланты, которыми пока еще богата страна, несмотря на болезненные «утечки мозгов и голосов». Только не стал ли Большой невольником «серкалом второй русской революции», когда «старая гвардия» привычными методами руководства пытается наладить новую жизнь?

Пожоже, что театр одолевают недуги, которыми он страдает многие годы: консервативно-классический репертуар, гигантский разросшийся труппа, громоздкий управленческий аппарат. Непоправимый ужас: оперный корабль в бурных водах современной оперы...

Будущее покажет, умер ли этот «король» российской оперы, или у него есть еще шанс возродиться. Пока же, слава Богу, наследники имеются, и опасное дело не опасно. В Москве появилась незаурядный молодой театр «Геликон», в Петербурге блистает примечательный во всем мире Мариинский театр, консерватории растут певцы и дирижеры, театральные вузы обучают оперных режиссеров — так, может быть, «да здравствует новый король»? Жизнь театров, увы, коротка, а опера, будем надеяться, вечна.

«Аида» в Большом

Полетта дю Вон — Аида в «Геликоне»

дееспотизма и естественных человеческих чувств. Никогда раньше египетская эзотика не превращалась в действующее лицо драма, Радамес не был мучеником режима, а ревнивица Америкис — самолюбивой львицей, которую несчастная любовь в конце концов превращает в святого. Красивое пение на фоне пирамид режиссер Бертин сумел обратить в захватывающую трагедию. Не остается ни секунды для «скуки зрителя», одолеваяющей публику, когда поют прекрасно, а на сцене не происходит ровно ничего (именно такова «Аида» в лондонском «Ковент-Гардене»: ее вполне можно слушать с закрытыми глазами).

Конечно, рядом с Полеттой дю Вон российские молодые певцы выглядят несколько слабее, в основном за счет недостатков школы, жилищ-

Дина КИНАРСКАЯ